

К вопросу о правовой природе соглашений о разделе продукции

Околелова Софья Михайловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: mrs_sofya@mail.ru

Российская Федерация располагает большим количеством известных в мире полезных ископаемых. Наша страна занимает первое место в мире по запасам газа, седьмое - по запасам нефти, а также лидирующие позиции - по запасам никеля, золота, железных руд и многих других природных ресурсов [7]. На протяжении многих лет доходы от реализации подобных полезных ископаемых составляли и составляют основу государственного бюджета, поэтому значение законодательства, регулирующего сферу, связанную с их эксплуатацией, очень велико.

Соглашения о разделе продукции (далее - СРП, Соглашение) применяются с 1990-х гг. [4] и регулируются Федеральным законом от 30.12.1995 г. №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» [6]. По своей экономической цели СРП являются способом привлечения крупных долгосрочных инвестиций для реализации широкомасштабных и сложных проектов по добыче нефти и газа в Российской Федерации. На сегодняшний день с учетом всех изменений, внесенных в указанный выше Федеральный закон, действуют три СРП: «Сахалин - 1», «Сахалин - 2» и «Харьягинское месторождение».

До сих пор в научной литературе не утихают дискуссии о том, что же на самом деле представляет собой данное Соглашение и какова его правовая природа.

Одни исследователи полагают, что данное Соглашение следует рассматривать в плоскости гражданского права [1] и аргументируют свою позицию тем, что при его заключении соблюдаются такие фундаментальные принципы как автономия воли, равенство сторон и имущественная самостоятельность их участников. Безусловно, это имеет место быть, однако наделение СРП признаками таких договоров, как договор подряда, аренды и даже простого товарищества, как это делают некоторые авторы [5], считаем неуместным.

Одной из важных особенностей СРП является положение о сторонах указанного Соглашения, где в качестве одной стороны выступает Российская Федерация в лице Правительства Российской Федерации или уполномоченные им органы, а другой - инвесторы, которыми могут быть как юридические лица, так и создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц. Помимо этого, кардинальным образом отличаются те существенные условия договоров, которые перечислены выше и те особенности, которые присущи СРП. Также отметим, что правовое регулирование некоторых правил и норм в рамках СРП может происходить с учетом норм иных отраслей права, например, таможенного или налогового (в части применения специального налогового режима). А в соответствии пунктом 3 статьи 2 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) [2] к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется. Исходя из этого, можно констатировать, что не следует относить Соглашение исключительно к сфере гражданско-правового регулирования.

Другие исследователи наделяют СРП признаками только административно-правового договора [3], акцентируя внимание на очевидных властеотношениях, где государство в соответствии с буквой закона в одностороннем порядке имеет право, например, выдавать

лицензию на осуществление добычи полезных ископаемых, а также отказаться от своего иммунитета, что характерно только для административного порядка. Однако при всем этом, на наш взгляд, не стоит рассматривать СРП исключительно в плоскости административного договора, так как по своей природе Соглашение имеет признаки гражданско-правовых договоров, а, приведенный выше отличительный субъектный состав в целом не позволяет сделать вывод о принадлежности СРП к какому-либо конкретному виду договоров.

Какова все-таки правовая природа указанного Соглашения? Быть может это смешанный договор, который определяется в соответствии с пунктом 3 статьи 421 ГК РФ [2]? Маловероятно, поскольку для этого необходимо присутствие различных видов договоров, что в нашем случае не характерно, поскольку административно-правовая составляющая в части лицензирования - не представляет собой отдельный вид договора. Отсюда следует, что нельзя рассматривать СРП исключительно как смешанный договор.

Представляется разумным и правильным, на наш взгляд, трактовать природу СРП как гражданско-правовой договор с административно-правовыми элементами. Данный тезис аргументируется позицией законодателя, который в самом определении термина СРП заложил основы частноправового регулирования, предусмотрев и равноправие субъектов Соглашения, и автономию воли при вступлении в данных правоотношения. При этом, проследить элементы административно-правового регулирования возможно на примере осуществления государственного контроля и надзора за использованием недр, а также при совершении таких юридически значимых действий, как, например, лицензирование.

В связи с этим, можно заключить, что инвестиционная привлекательность того или иного сектора определяется в первую очередь успешным правовым регулированием той или иной сферы, где не существует двусмысленности в понимании ряда норм, а также пробелов в определении основных инструментов в рамках государственно-частного партнерства.

Источники и литература

- 1) Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. 2011. С 24; Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право. М., 2005. С. 227.; Рат. Й. Соглашение о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации. М., 2008. С. 43; Василевская Д.В. Право недропользования. М., 2016 С. 389.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая-четвертая [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 декабря 2021 г.] // СЗ РФ. – 1994. - №22. Ст. 2457.
- 3) Кокин В.Н. Защита прав инвестора при недропользовании на условиях СРП в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 71.
- 4) Митрофанова И.А. Специальные налоговые режимы // учебное пособие, Волгоград, 2017. С. 28.
- 5) Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право // учебное пособие. М., 2006. С. 216.
- 6) Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 01.01.1996 № 1. ст. 18.
- 7) ОПЕС: Annual Statistical Bulletin: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm